

СБЕРЕГ ЧЕСТЬ И ЗНАМЯ

Анатолий МАКСИМОВ

■ Плен, множество побегов из лагерей, французское Сопrotивление - через все это прошел в годы войны Филипп Лаенков.

ДЕЖУРСТВО ЧЕМПИОНА

История вполне заслуживает фильма: если снять достойно, то можно воспитывать на картине не одно молодое поколение.

В ночь на 22 июня старший сержант Филипп Лаенков заступил в наряд помощником дежурного по полку. 455-й стрелковый, в котором он служил, размещался в Брестской крепости. Настроение у Филиппа было преотличное. В кармане лежали денежная премия и проездные документы домой. Впереди был месяц отпуска на родину в поселок Новоржавец Воронежской области, где его ждала мама. Так командование наградило Лаенкова за победу в спартакиаде Брестского гарнизона в кроссе и стрельбе. Хорошая спортивная форма потом не раз спасет ему жизнь. Мыслями он был уже дома.

ИДЕМ НА ПРОРЫВ

Под утро Филипп обошел посты и вернулся в дежурку. И вдруг в четыре часа раздался резкий свист, за ним - взрыв. Через секунду взрывы повторились. Так для него началась война.

Старший сержант бросился в казарму и скомандовал: «В ружье!» Лаенков собрал вокруг себя группу бойцов, тех, кто уцелел после первых немецких ударов: пришлось сразу же отражать нападение гитлеровцев, пытавшихся захватить мост через реку Мухавец.

Два дня он буквально не снимал палец с гашетки пуле-

мета. Руки отказывались слушаться его, но волны наступающего врага продолжали накатывать одна за другой. Во время короткой передышки на третьей сутки боев к Филиппу подполз капитан Зубачев, исполнявший обязанности начальника обороны цитадели. Он приказал Лаенкову отобрать самых крепких и смелых бойцов и прорываться через окружение в Кобрин, в штаб армии, чтобы спасти знамя полка.

Нынешнему поколению, возможно, и сложно понять, но за утрату знамени часть подлежала расформированию. Поэтому в ходе обороны Брестской крепости бойцы и командиры, часто ценой жизни, стремились спасти реликвию.

Филипп смотал знамя, а потом спрятал его за пазуху. Прорываться отправились ввосьмером. Зубачев каждому крепко пожал руку. Потом обнял и поцеловал Лаенкова. Под покровом ночи красноармейцы пересекли реку и к утру добрались до северного вала крепости. Но вот преодолеть его оказалось тяжелейшей задачей. Вся территория простреливалась врагом. Пятеро погибли практически

сразу. Трое оставшихся во главе со страшным сержантом укрылись в развалинах офицерских домов. Четыре дня они провели там без воды и еды, идти дальше - без шансов. Решили возвращаться обратно - боеприпасы практически закончились.

Лаенков штыком вырыл яму. Потом бережно уложил в нее полковую святыню и сверху заложил камнями, запомнил место. А через мгновение - взрыв и темнота.

ПОБЕГ ИЗ ЛАГЕРЯ СМЕРТИ

Очнулся Филипп уже в немецком плену, который растянется для него на долгих три года. Сначала в лагере в польском городе Бяла-Подляска. Во время бунта заключенных ему вместе с еще одним узником удалось бежать. Решили пробираться к своим, к линии фронта. Днем прятались среди деревьев и кустарников, питались ягодами. Передвигались по ночам. Целый месяц истощенные бойцы упрямо шли на восток. Пока однажды в одном из сел на берегу Буга не наткнулись на полицейских.

Снова лагерь для военнопленных, теперь - в польском

Миллионы мужиков прошли через унижение гитлеровского плена. Не все выжили. И это тоже - жестокое лицо войны.

Знамя войсковой части, как и знамя Победы, - не просто полотнище с надписями, это символ мужества и стойкости, которые показывали воины под его покровом. Поэтому оно всегда под особой охраной.

Демблине. Условия - адские. Лаенков заболел тифом, но молодой спортивный организм выдюжил, справился. Едва поправившись, поздней осенью Филипп снова в бегах. Чтобы оторваться от преследователей, пришлось переплыть Вислу. Тут и пригодилось спортивное прошлое. Сбивая фрицев с толку, он задержал дыхание и нырнул. Увидев, что беглец долго не всплывает, немцы завершили погоню. Красноармеец выбрался на берег в нескольких километрах ниже по течению. Но долго наслаждаться свободой не удалось, его снова схватили.

Опять карцер, пытки, допросы. Строптивного пленного отправили в очередной лагерь в Лимбург. Оттуда после карантина - на одну из шахт в Эльзасе. Филипп и тут вредил фашистам как мог: совершал диверсии, выводил из строя оборудование и машины. И не оставлял попыток

бежать: дважды - неудачно. Но тут подвернулся идеальный случай. После высадки союзников в Нормандии фашисты решили эвакуировать рабочих подальше на восток. Побег он решил устроить на марше. Расчет был прост: боясь растерять всю колонну военнопленных, фашисты не погонятся за одним-двумя беглецами. Так и вышло. Оглушив конвоира и захватив его автомат, он скрылся в лесу. И вскоре снова воевал - в рядах французского Сопrotивления. Взрывал мосты, пускал под откос поезда с гитлеровцами и составы с боевой техникой, отбивал обозы, освобождал пленных.

В город Верден наш земляк въехал на американском танке. Во Франции Лаенков получил документ, удостоверяющий, что он был бойцом французского Сопrotивления. А после этого отправился на родину и наконец смог обнять свою маму...

ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

■ Еще одну боевую реликвию удалось сохранить полностью.

В октябре 1956 года, за месяц до открытия Музея обороны крепости, его тогда еще немногочисленные фонды пополнились бесценной реликвией - найденным через пятнадцать лет после начала Великой Отечественной войны знаменем 393-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона. Его в торжественной обстановке передал сержант Родион Семенюк.

Знамя он спрятал в одном из казематов внешнего вала крепости в конце июня 1941 года. Семенюк потом вспоминал, как это было: «Я вырыл яму, заложил знамя в шелковый чехол и положил в брезентовое ведро, а по-

kemsi.ru

том сверху прикрыл цинковым ведром, вверх дном и засыпал землей... Замаскировал мелкой соломой».

Его дальнейшая история похожа на судьбу Лаенкова. Плен, возвращение домой в 1945-м.

В 1956 году он написал письмо в Главное Политуправление Министерства обороны СССР с просьбой приехать в Брестскую крепость и попытаться найти знамя своего дивизиона. Ее удовлетворили. В сентябре того же года Родион Ксенофонович снова оказался

на месте боев. Нервничал, но копал сам. И вот наконец лезвие лопаты звякнуло о металл. В земле показалось дно цинкового ведра. Под ним лежало полотнище.

Семенюк развернул знамя и поднял над головой. Оно отлично сохранилось.

НАХОДКА

СТАРШИЙ СЕРЖАНТ

СОВЕТСКИЙ ОРДЕН

■ После войны Филипп Лаенков демобилизовался и уехал в Ташкент, где и прожил всю жизнь.

Работал токарем, участвовал в спортивных соревнованиях.

К десятой годовщине Победы в Великой Отечественной войне вышел Указ Верховного Совета СССР о награждении героев Брестской крепости, чьи имена поднял из небытия Сергей Смирнов. Среди награжденных был и старший сержант Филипп Лаенков, ему вручили орден Красного Знамени. Пригласили в Брест, где он побывал на месте своего последнего перед пленением боя. И более того - нашел место, где закопал знамя 455-го стрелкового полка.

Теперь воссозданное полотнище (к сожалению, за годы нахождения в земле знамя сильно истлело) как священная реликвия хранится в музее Брестской крепости.

Филипп Лаенков умер в мае 1994 года, немного не дожив до своего 75-летия.

